

Насиров Марат Нухбалаевич

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии
Нижегородской академии
МВД России

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО АСПЕКТА
ПАРАДИГМАЛЬНОСТИ
СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ**

Аннотация:

В статье произведена попытка признания дисциплинарного характера парадигмальности социального познания весьма противоречивым посредством утверждения о неприменимости трактовки научных парадигм, предложенной Томасом Куном, к исследованию общества в целом.

Ключевые слова:

парадигмальность, дисциплинарный аспект, абсолютистский подход, дисциплинарный характер.

Nasirov Marat Nukhbalayevich

PhD in Philosophy,
Senior Lecturer, Philosophy Department,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

**SOME QUESTIONS OF
THE DISCIPLINARY ASPECT OF
THE SOCIAL COGNITION
PARADIGM**

Summary:

The article presents an attempt to recognize the disciplinary nature of the social cognition paradigm as a quite contradictory, due to the statement of the inapplicability of scientific paradigms interpretations proposed by Thomas Kuhn to the study of society as a whole.

Keywords:

paradigm, disciplinary aspect, absolutist approach, disciplinary nature.

Одной из главных специфических черт парадигмальности социального познания выступает ее ярко выраженный дисциплинарный характер. В реальности социальное познание выстраивается на принципе подражания либо аналогии, а также какой-либо философской идеи, установки, методологии и т. д. Признание дисциплинарного характера парадигмальности социального познания может вступить в прямое противоречие с утверждением о неприменимости трактовки научных парадигм, предложенной Куном, к исследованию общества в целом. Причиной такого недоразумения может стать понятие дисциплинарной матрицы, введенное Куном для конкретизации такого термина, как «парадигма». Сам Кун пишет по этому поводу следующее: «...я предлагаю термин “дисциплинарная матрица”: “дисциплинарная” потому, что она учитывает обычную принадлежность ученых исследователей к определенной дисциплине, “матрица” потому, что она составлена из упорядоченных элементов различного рода, причем каждый из них требует дальнейшей спецификации. Все или большинство предписаний из той группы предписаний, которую я ... называю парадигмой, частью парадигмы или имеющей парадигмальный характер, являются компонентами дисциплинарной матрицы» [1, с. 229].

В связи с этим Томас Кун выделяет три важнейших аспекта дисциплинарной матрицы: символический, метафизический и ценностный. К символическому аспекту американский мыслитель относит выраженные в математическом или логическом виде положения, очевидные для ученых, разделяющих ту или иную парадигму. В свою очередь, метафизический аспект дисциплинарной матрицы составляют содержательные высказывания категорического характера. Кун приводит следующие примеры таких высказываний: теплота представляет собой кинетическую энергию частей, составляющих тело; электрическую цепь можно представить как своего рода гидродинамическую систему и т. д. Такого рода высказывания также претендуют на общеобязательность. Наконец, требования, предъявляемые к результатам научного исследования, такие как точность, приоритет количественных показателей над качественными, минимальная погрешность вычислений и т. д., составляют ценностный или аксиологический аспект дисциплинарной матрицы.

Таким образом, все три аспекта, определенные Куном, ясно показывают, что под дисциплинарной матрицей он понимает теоретическую предпосылку возникновения определенного научного направления либо внутри какой-либо одной научной дисциплины, либо охватывающего несколько родственных дисциплин. В любом случае дисциплинарная матрица не покидает пределов какой-либо конкретной области научного познания, в данном случае естествознания.

Совсем иным образом обстоит дело с дисциплинарным характером парадигмальности в социальном познании. Здесь дисциплинарность объединяет два различных вида человеческого знания – философию и науку. При этом в задачу философского знания входит формирование теоретической базы исследования, тогда как научное знание разрабатывает способы применения основных теоретических выводов в эмпирических исследованиях. Такой образ социального

познания отстаивается во многих социальных науках и философских направлениях. Так, оценивая влияние экзистенциальной философии на развитие современной психологии и психиатрии, авторы известного историко-философского исследования «Западная философия от истоков до наших дней» Дж. Реале и Д. Антисери отмечают: «Рассматривая проблему современной науки, мы сможем увидеть, что за спиной ученого есть некий фонарь – свет метафизических парадигм. Это можно сказать о физике, биологии, а также о психологии. Определенный образ человека определяет фрейдизм и бихевиоризм. Спор разных направлений в психологии – не спор по поводу частных доказательств или терапевтических техник, а столкновение разных образов человека. Об огромном влиянии экзистенциальной концепции человека на психологию и психиатрию свидетельствуют работы Л. Бинсвангера, М. Хефтера, Й. Зугта в Германии, Э. Минковского во Франции, Э. Штрауса, Р. Мея в Америке, Д. Карньелло в Италии» [2, с. 419–420].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что философская мысль способна оказывать прямое воздействие на современные социальные исследования. Но отношения между концепцией того или иного философского направления и эмпирической методологией конкретной общественной науки могут складываться различным образом. Следует выделить абсолютистскую, генетическую и опосредованную формы отношений между философией и наукой в моделях социального познания.

Подчинение эмпирического исследования определенной системы философских взглядов с точки зрения сторонников абсолютистского подхода вполне допустимо, поскольку не существует «чистых социальных фактов», не включенных в ту или иную теорию или идею. Поэтому Т.В. Адорно полагал, что социальное познание должно представлять собой единство философского и научного исследования на базе критического мышления. В таком случае парадигмальность социальных наук по отношению к философии должна выражаться, с точки зрения Адорно и других представителей Франкфуртской школы, в реализации идеи «критической теории общества», способной принимать вид как разрушения основанного на администрировании социального порядка, так и поддержания и защиты личностного начала в человеке.

Абсолютистский подход может принимать и прямо противоположный вид, поскольку доминирующая роль в социальном познании может быть отведена не философскому, а научному исследованию. В этом случае философскому знанию отводится роль теоретического или идеологического обоснования той или иной модели социального познания. Истоки такого отношения к философии со стороны эмпирических наук следует искать в позитивистской традиции, идущей от Огюста Конта. Поэтому философское знание в этом случае представляет собой «служанку» научного познания, в задачу которой входит разработка методологических принципов конкретного эмпирического исследования, а также их обоснование и включение в общий контекст развития научной и духовной жизни современной эпохи. Инструментальное понимание философии выразил, в частности, Г. Башляр, предложивший разрабатывать специализированные формы философских направлений, таких как «прикладной рационализм», «электрический материализм» и т. д. Таким образом, при сциентистском варианте абсолютистского подхода к решению проблемы отношения философии и науки первая теряет свою универсальность и принимает вид философствования внутри научного исследования.

Подчинение философского знания интересам научного познания приводит к особому пониманию природы парадигмальности в социальном познании. В качестве примера можно привести интерпретацию понятия «парадигма» в социологии. Раскрыл специфику трактовки данного термина в социальной науке Г.Е. Зборовский: «Начнем с того, что парадигма означает определенную совокупность фундаментальных оснований научного знания. Она выступает как исходная концептуальная схема. Иногда под парадигмой понимают крупные теории или группы теорий, а также всеми признанные достижения в данной области науки. Ряд авторов относят к парадигме не только принципиально новые теории, но и методы исследования. Однако следует отметить, что последние 10–15 лет содержание понятия парадигмы по сравнению с его трактовкой Куном стало меняться. К парадигмальным начали относить теории, концепции, направления, течение, движение научной мысли, которые отнюдь не носят революционного для нее характера, а составляют прибавку знания, подчас значительную, но не оказывающую радикального воздействия на развитие науки. Именно такое понятие парадигмы стало проявляться в социологической науке» [3, с. 449].

Но все попытки представить социологию и другие общественные науки в качестве самостоятельного социального вида познания путем доказательства существования в них особых, не зависящих от философского знания парадигм не достигают в полной мере поставленной цели. В первую очередь это связано с тем, что общественные науки, в том числе и социология, несут на себе отпечаток мировоззренческого способа мышления, что указывает на их прямую историческую и теоретическую зависимость от философии. Кроме того, прослеживается структурная зависимость между философским знанием и социальными науками. Последние, так же как и философия, принципиально плюралистичны. По этой причине многие социальные науки, в том числе социология и социальная психология, носят полипарадигмальный характер [4, с. 34].

Генетическая форма отношений между философией и социологическими науками предполагает минимальное участие философских идей в научных теоретических концепциях. Это означает, что в задачу той или иной философской системы входит только постановка проблемы, выявление тематического поля или нахождение определенного методологического приема. Странники генетического подхода прекрасно понимают, что та или иная философская идея применяется в социальном познании, всегда имеет широкий контекст, включающий в себя онтологические, гносеологические, аксиологические и иные положения и выводы. По этой причине в задачу научного мышления входит вычленение этой идеи и перенесение ее на почву чисто научного исследования. Тем самым философское мышление порождает определенную форму научного познания, но в дальнейшем не вмешивается в ход его течения.

Классическим примером генетического способа отношения философии и науки в социальном моделировании может считаться конфликтологическое направление в социологии. Характеризуя данный вид связи, прослеживаемый между марксистской философией и социологическими концепциями Л. Козера, Р. Дорендорфа и других ученых, Г.Е. Зборовский подчеркивает следующее: «Есть еще одно важное обстоятельство, которое необходимо иметь в виду при характеристике тех или иных парадигм: некоторые из них оказываются тесно связанными между собой, иногда по принципу “матрешки”. Так, парадигма конфликта ... является в одной из своих форм частью более широкой парадигмы марксизма» [5, с. 229].

Такого же рода зависимость прослеживается между позитивизмом, с одной стороны, и структурализмом Э. Дюркгейма, американской структуралистской социологией П. Сорокина, Т. Парсонса и Р. Мертонса – с другой. Главным отличием генетического способа связи между философией и наукой от абсолютистского способа служит не философская система в целом, а один из важнейших принципов или методов [6, с. 35].

Третьим способом отношений между философией и наукой в рамках социального познания следует признать опосредованный способ, для которого характерна разработка тем или иным философским направлением специальной научной теории, нацеленной на исследование особого аспекта социальной реальности. При этом ученый, разделяющий ту или иную философскую концепцию, не должен в своем творчестве реализовать всю систему в целом, но предложенная им теория должна соответствовать духу разделяемого им направления философствования. Тем самым опосредованный способ связи философского знания и научного исследования занимает срединное положение между абсолютистским и генетическими способами. Наиболее яркими примерами данной формы отношений между философскими и общественными науками служат феноменологическое направление в социологии и экзистенциальное в психологии.

В завершение краткого анализа дисциплинарного аспекта парадигмальности социального познания возникает необходимость выделить ряд его специфических черт. Во-первых, социальное познание носит межвидовой характер, то есть один вид познавательной деятельности, а именно философское знание, выступает в качестве средства, формирования образов средств познания для другого вида познания – научного исследования, который либо применяет их в процессе изучения социальной реальности, либо приспособливает их к предметности. В этом социальное познание существенным образом отличается от естествознания, где подражание теоретическим образцам не выходит за рамки научного познания.

Во-вторых, социальное познание носит полипарадигмальный характер, то есть предполагает существование нескольких парадигм, а не их последовательную смену в историческом процессе, что приводит к обозначению альтернативных вариантов обществознания. Данная ситуация не типична для естествознания, в котором господство парадигмального мышления, как правило, означает его полную победу над конкурирующими с ним программами развития той или иной дисциплины.

В-третьих, в социальном познании не существует такого резкого противопоставления между парадигмами, которое наблюдается в естественных науках, поскольку они могут дополнять, развивать или конкретизировать друг друга. По этой причине научная или философская революция в социальном познании хотя и возможна, но не означает полного отрицания предшествующих парадигм. Скорее, она означает указание направления для дальнейшего развития социальной мысли.

Ссылки:

1. Кун Т. Структура научных революций. 2-е изд. М., 1977. 300 с.
2. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4: От романтизма до наших дней. СПб., 1997. 880 с.
3. Зборовский Г.Е. История социологии : учебник. М., 2004. 608 с.
4. Насиров М.Н. Парадигмальный анализ теорий социального действия : дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2010.
5. Кун Т. Указ. соч. С. 229.
6. Насиров М.Н. Указ. соч. С. 35.

References:

1. Kuhn, T 1977, *The Structure of Scientific Revolutions*, 2nd ed., Moscow, 300 p.
2. Reale, J & Antiseri, D 1997, *Western philosophy from the beginnings to the present day*, vol. 4: From Romanticism to the present day, St. Petersburg, 880 p.
3. Zborovskiy, GE 2004, *History of sociology: the textbook*, Moscov, 608 p.
4. Nasirov, MN 2010, *Paradigmatic analysis of theories of social action*, PhD thesis, Krasnodar.
5. Kuhn, T 1977, *The Structure of Scientific Revolutions*, 2nd ed., Moscow, p. 229.
6. Nasirov, MN 2010, *Paradigmatic analysis of theories of social action*, PhD thesis, Krasnodar, p. 35.